

<p>Своё долженствование, заключающееся в браке с Соборной Душой народа и в рождении ими Звенты-Свентаны, демиург Ярослав уже понимал; но подготовка к этому ещё не могла представляться ему в тех формах и временных масштабах, какие она в действительности приняла. Он не предугадывал, что одно из его собственных созданий фатальным образом должно будет подняться против него и стать величайшим метаисторическим его соперником, узурпатором и искажителем его замысла. Он не мог предвидеть, что постоянная борьба враждебных иерархий с ним самим и с Навной сделается содержанием метаисторической драмы России с XI по XXI столетие. Наконец, ему не могло быть ясно, что для осуществления его миссии должны завершиться огромные процессы так же и в лоне других культур, ибо лишь при условии объединения всего человечества в единое социально-политическое целое возможно постепенное превращение этого целого во всемирное братство.</p>	<p>His duty of marrying Ideal Collective Soul of the people and their giving birth to Zventa-Sventana, demiurge Yarosvet had already come to realize by then. But the actual forms and scale this eventually took had been beyond his imagination and what he was readying himself for. He could not foresee that one of his own creations would fatefully revolt against him and become his worst metahistorical rival, usurper, and distorter of his design. Foreboded he not that the constant feud between the opposing hierarchies and himself together with Navna would shape the course of the metahistorical drama of Russia from the 11th to 21th century. Lastly, he was yet to acknowledge that, for his mission to be accomplished, immense processes in the fold of other cultures would have to occur for only a social-political unison of the entire humanity would see its gradual transformation into a single planetwide brotherhood.</p>
<p>Срок спуска Навны в четырёхмерные слои наступил несколько раньше, когда Ярослав ещё впитывал в Рангарайдре творческие излучения Планетарного Логоса.</p>	<p>The hour of Navna's descent into the four-dimensional plane arrived somewhat earlier, at the time when Yaroslav was still absorbing the creative emanations of the Planetary Logos in Rangaraidr</p>
<p>Внизу простирались безбрежные пустынные пространства четырёхмерных сакул. В отдалении, на Востоке и Юге, вздымались созидающиеся громады других, старших метакультур. На Западе уже возникло туманное, медленно кристаллизовавшееся сооружение, увенчанное пиком ослепительной белизны, – мистический Монсальват Германии, Англии, Бургундии и Скандинавии. На Юге трепетал и переливался золотом и пурпуром Византийский затомис, и, казалось, он уже готов оторваться от земли и подняться, подобно блистающему ковчегу, к подножию небесной обители Христа. Но обширное пространство, открытое к Ледовитому океану, было пустынно. Только прозрачные клубы бушующих стихий проносились там, над нехоженными лесами и исполинскими реками</p>	<p>Below outspread its boundless wasteful expanses four-dimensional sakwalas. In a distance, in the East and in the South, the emerging colossuses of other, older metacultures were towering. In the West had already taken shape a cloudy, slowly crystalizing structure with a glistening white peak – the mystical Montsalvat of Germany, England, Burgundy, and Scandinavia. In the South was flickering and shimmering with gold and purple the Byzantium zatomis, and, it appeared, it was ready to leave the ground and elevate, as a glistening ark, right to the foot of the higher-than-heavens abode of Christ. Yet, the vast expanse facing the Arctic Ocean remained desertlike. Only translucent puffs of raging elementals were dashing over untrodden forests and gargantuan rivers of Enrof, and faint condensations of tribe egregors were pulsating here and there amplifying</p>

Энрофа, да слабые сгущения племенных эгрегоров пульсировали кое-где, усиливаясь на открытых степях Юга.

Конечно, набросанную мною картину не следует понимать с буквальной точностью. Это лишь намёк, поэтическое обобщение, предельно упрощающее истинную картину многих сакуал, открывшихся очам нисходившей Навны. Но все они были связаны с той единственной областью древнего Евразийского материка, которая тогда ещё оставалась свободной от каких бы то ни было наслоений великих цивилизаций человечества. Скучные материальные останки нескольких исчезнувших племенных групп, так никогда и не создавших ни нации, ни письменной культуры, покоились в почве, не нарушая её первичной девственной чистоты. Леса и степи будущей Европейской России представлялись достаточно ёмкими для расселения в грядущем громадных человеческих массивов, а к Востоку открывался ещё другой неисчерпаемый пространственный резерв, тянувшийся до Тихого океана. Запасы всевозможных ископаемых могли обеспечить материальную основу жизни колоссальному коллективу на тысячелетия вперёд. Очаги же великих старших культур были достаточно удалены, чтобы уберечь юную культуру будущего от потери самой себя до тех пор, пока задача преодоления пограничных вакуумов сможет стать по плечу её собственному мужающему гению. Только демиург Византии длит ещё поблизости свой трагический, отрывающийся от земли труд, готовясь передать Яросвету бремя задач, обречённых оставаться в недовершённости.

in the open heaths of the South.

The picture which I have just outlined should not be understood word for word though. It is just an intimation, a poetic generalization that largely trivializes the true picture of many sakwalas meeting the gaze of descending Navna. All of them, at the same time, were connected with that sole region of the prehistoric Eurasian continent still untouched with any layers of great human civilizations. Scarce material vestiges of several vanished tribal groups which had created neither nation, nor script lay in the ground keeping its pristineness. Forests and heaths of to-be European Russia appeared rather capacious for gigantic future settlements of human masses with another limitless spatial reserve stretching as far as to the Pacific Ocean. Diverse and abundant treasures of the soil secured the material basis for living for millennia to come. Cradles of great older civilizations were quite afar for the future young culture to dissolve in them, and that made possible the task of overcoming the borderline voids with its own nascent genius. Only the demiurge of Byzantium carried on its tragic, detaching-from-the-earth work readying to transfer Yaroslav the freight of tasks which would see the accomplishment not.